

«Комеди Франсез» сегодня

Десять дней на сцене Московского академического театра имени Вл. Маяковского идут спектакли театра «Комеди Франсез». Гастроли «Дома Мольера» (так называют этот театр во Франции) проводятся в соответствии с программой культурного сотрудничества между СССР и Францией.

На спектаклях побывало более четырнадцать тысяч москвичей и гостей столицы. Постановки французской труппы увидели также жители Вильнюса и Ленинграда.

Министерство культуры СССР устроило прием по случаю гастролей парижского театра «Комеди Франсез». На приеме министр культуры СССР Е. Фурцева и посол Франции в Советском Союзе Ж. Вимон обменялись дружественными речами.

Театральная секция Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и общество «СССР — Франция» организовали творческую встречу работников искусств столицы с артистами театра «Комеди Франсез».

Сегодня спектаклем «Тартюф» французские артисты завершают гастроли в Советском Союзе.

Как прошлые, 1969 года, так и нынешние гастроли «Комеди Франсез» показали, что если этот театр и правомерно сравнивать с музеем, то понимать под этим следует не музейную неподвижность, а музейное разнообразие. Посвящая себя классике и более всего Мольеру, «Комеди Франсез» показывает нам музейные мольеровские спектакли, но из разных (хронологически) залов музея.

Одноактный фарс молодого Мольера «Летающий доктор» поставлен молодым актером театра, недавним выпускником Парижской консерватории Франсисом Перрэнном и стилизован под импровизацию комедии дель арте и ярмарочных фарсов. И Горжибюс (Доминик Розан) с его лиловым трико, крючковатым носом и гульфиком, и постоянно падающий толстяк Гро-Рене (Жерар Кайо), и легкий, как пламя, Станарель (Франсис Перрэн) — все они словно сошли со старинных гравюр. В этом спектакле актеры труппы «Комеди Франсез» вдруг вырвались из классов на канникулы: с таким удовольствием проделывают они простые, но неизменно действующие трюки; так расквашено, раскрепощенно играют, не стесняясь самых утрированных приемов. Никто никого в этом представлении всерьез не дурачит и не надует, все играют, и каждый ждет (и дожидается) ожидаемого эффекта. Не случайно все персонажи всё время на сцене, тут же меняют костюмы и не только следят за «работающими» в данный момент актерами, но и подыгрывают им, импровизируют. Не случайно и молодые персонажи — Люсиль (Катрин Сальвиа), Валер (Бернар Алан), Сабина (Виржини Прадаль) так же смешны, как и все остальные: тут нет ни положительных, ни отрицательных, нет антагонистов, все участвуют в игре на равных.

«Летающий доктор» — живой, молодой по духу, по атмосфере спектакль. Прекрасно представляющий нам и юность Мольера, и молодость театра. В этом спектакле столько же от традиционного фарса, сколько от студенческого капустника.

Комедия «Мнимый больной» в постановке Жана-Лорана Коше, в декорациях и костюмах Жака Марийе предстала перед нами в облике решенной почти натуралистически буржуазной драмы. В подробно, скрупулезно, во всех многочисленных деталях воспроизведенном быте дома Аргана, в пантомиме вставания, одевания, кормления Аргана (до начала текста), во всех действиях служанки Уанетты — то отсутствие условности, та «жанровость» конца XIX — начала XX века, от которой современный театр отвык.

Определенность, серьезность, психологизм, положенные в основу решения спектакля Жаном-Лораном Коше, обусловили снятие всех балетных антре и интермедий, предусмотренных Мольером. Оставлена лишь финальная церемония, но и ее не называет буффонадой. Музыка Мишеля Маня, мертвенный свет, статика (по контрасту с очень смешным текстом Мольера) делают эту сцену апофеоза человеческой мнительности и эгоизма не только невеселой, но даже жутковатой. Вообще авторы спектакля как будто не очень озабочены тем, чтобы расхотят пубliku, скорее они хотят дать ей назидательный урок. И Арган в исполнении Жака Шарона — не из ряда вон выходящее явление, не гипербола, но образ вполне достоверный: «как я да вы, как целый свет». Неглуп, добродушен, но только слишком сосредоточен на урчании в собственном животе: кроме этой музыки, для него другой не существует.

Оттого что мольеровская «тема клистира» никак не может вписаться в рамки бытовой драмы, в спектакле все же оказались вставные номера, решенные фарсово: сцена с аптекарем (Марсель Тристани) и сцена с господином Пургоном (Жорж Болье). Они-то, эти сцены, и сыграли роль дивертисмента, балетных антре без музыки.

Таким образом, основной текст «Мнимого больного» в спектакле Жана-Лорана Коше дал трещину, раскололся на пригодную для концепции режиссера часть и на часть фарсовую, использованную для интермедий.

«Тартюфа» поставил Жак Шарон. Он же играет Оргона. Исполнитель роли Тартюфа Робер Ирш — автор костюмов и декораций. В «Комеди Франсез» это давняя традиция — актерская режиссура, удобная для актеров и актерами осуществленная. Актеры «Комеди Франсез», безусловно, стоят того, чтобы на них, как говорят в театре, ставились спектакли. В «Тартюфе» мы имели возможность вполне оценить это мастерство — результат трехсотлетней селекции. Эти дуэты, трио, квартеты, эти восхитительные соло, эти нюансы, модуляции, паузы — всю музыку слова и пластики. Но новых режиссерских идей в спектакле нет. «Cherchez la femme» — девиз спектакля. Ибо Тартюф смотрит на Эльмиру с вожделением. В нем живет вулкан, сотрясающий его судорогами страстей и желаний. Но его страсти и желания проще, конкретнее, диапазон их уже, чем в спектакле Планшона, который москвичи видели десять лет назад. Это страсти плотские. Ему нужна только женщина, только недоступная Эльмира (Женевьева Казиль). Плебей, которому никак не скрыть, не замаскировать своейства, он, поняв это, в своей игре с Оргоном делает ставку именно на плебейство. Самоуничтожение — его козырь. А выигрыш — Эльмира. Тартюф Ирша — азартный игрок. Только азарт игрока, слишком сильная жажда выигрыша заводят Тартюфа в расставленную Эльмирой западню. Эта, центральная, сцена спектакля построена на контрасте долгих начальных пауз, когда Ирш очень медленно, недоверчиво, сдерживая себя изо всех сил, так что Эльмира теряет терпение, кружит вокруг приманки, и бешеного натиска, от которого затем еле отбивается Эльмира, словно это она, а не он, оказалась на крючке.

Отношение Тартюфа к Эльмире обуславливает и его отношения с Оргоном. Если для Оргона, серьезного, умного, последовательного, с его пуританской патриархальностью Тартюф — один из столпов, на которых зиждется его вера в добро, справедливость, мироустройства, средоточие его доверия и дружбы, то для Тартюфа Оргон — лишь соперник, партнер, которого он всерьез не воспринимает и даже относится к нему с оттенком презрительного снисхождения как к потенциальному неудачнику и роконосцу. И если бы не присутствие Эльмиры, не унижение перед ней, не было бы, наверное, у Тартюфа такого взрыва злобно-го торжества в сцене, когда Оргон гонит его из дома.

«Тартюф» — блестящий образец высокого актерского искусства школы «Комеди Франсез». Традиционно для этой школы здесь сыграны не столько пьеса, сколько роли. Возможно, поэтому нам, привыкшим к первенству режиссера, чуть-чуть не хватало этой режиссерской настойчивой, объединяющей воли, режиссерского желания прочесть эту пьесу Мольера не только для современников, но и ради них.

И. МЯГКОВА.

МУЗЕЙ КУЛЬТУРЫ

27 MAR 1973